

АКТУАЛИЗАЦИЯ ТРАДИЦИОННЫХ ОБРЯДОВ В КРИЗИСНЫЕ ПЕРИОДЫ

*О.И. Пушкина
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В современной истории мы можем наблюдать множество различных кризисных ситуаций, затрагивающих различные сферы жизни. В поиске решения проблем люди обращаются к культурному наследию своего народа, зачастую заново с ним знакомясь и по-новому осмысливая казалось-бы давно известные традиции. Обращение к культурному наследию не всегда носит однозначный характер, поскольку из-за поверхностности и недостаточности знаний о глубинной сути той или иной традиции о ней возникает ложное представление, что приводит не к укреплению культурной идентичности народа, а к созданию различных неоекультов, спекуляции и манипулированию духовным наследием.

Целью данной работы является систематизация материалов об основных обрядах восточных славян и выявление примеров их актуализации в XX–XXI веках.

Материал и методы. Материалом исследования являются описания обрядов, зафиксированные исследователями в XIX – начале XX вв., большинство из которых размещены в фондах Национальной библиотеки Республики Беларусь, а также данные, собранные исследователями на рубеже XX–XXI вв. Исследование осуществлялось с использованием общенаучных методов, системного и компаративного методов.

Результаты и их обсуждение. Одним из наиболее архаичных обрядов в культуре восточных славян является так называемый обряд «однодневного полотна». Согласно записям XIX в. А.Е. Богдановича, данный обряд проводился белорусами для защиты поселения от болезней. Полотно ткалось всеми девушками за одни сутки, после чего они, держа вытканное полотно, обходили деревню по кругу. Затем две девушки держали за концы полотна над огнем, под которым проходили все жители деревни, после чего полотно сжигали [1, С. 168]. Следует отметить, что семантика данного обряда тождественна семантике икон с изображением Богоматери «Покров». Сам обряд постепенно уходил в небытие. Однако, как свидетельствуют современные материалы, обряд «однодневного полотна» локально сохранился в некоторых районах Беларуси. И в наши дни в д. Папшичи Глубокского района Витебской области сохранился обряд «носить наметку», функционально очень близкий с описываемым нами обрядом. Данный обряд был широко распространен и в XIX, и в XX веках, особенно во время Второй мировой войны. В д. Папшичи данный обряд стал ежегодным и сохраняется до сих пор, поскольку, согласно местной легенде, предохранил всех местных жителей от эпидемии холеры. Недавно данный обряд был внесен в Государственный список историко-культурных ценностей Республики Беларусь [10].

Данный обряд семантически близок с обрядами опахивания села, которые осуществляли с целью защиты от эпидемий людей и падежа скота. Данный обряд выполнялся около полуночи преимущественно старухами, вдовами и незамужними женщинами, которые заходили на край деревни, объезжали ее по кругу таким образом, чтобы отвал плуга был от деревни. Большинство исследователей указывают на целенаправленное исключение из обрядов мужчин, а в некоторых случаях подчеркивается, что даже случайное вмешательство в проведение обряда мужчины может стоить ему жизни [3; 8, С. 38–42]. Еще в XIX в., описывая данный обряд С.В. Максимов, отмечал значимость для наших предков осуществляемого в полночь обряда опахивания села сохой, который проводился женщинами, среди которых особо отмечались три старухи. Они предшествовали процессии с иконой Казанской Божьей Матери и молились, чтобы бедствия и напасти не могли переступить очерченный ими круг вокруг села [4, с. 581]. А.А. Потевня зафиксировал обряд «хождение с плугом» женщин, который осуществлялся на Рождество и был связан не только с защитной функцией, но и с функцией плодородия [7, с. 390].

Согласно народным представлениям, спасению Москвы и Ленинграда во время Великой Отечественной войны могло способствовать то, что эти города облетали самолет с иконой Казанской Богоматери на борту [11, с. 294]. Можно по-разному относиться к данной информации, однако следует обратить внимание на следующие моменты. Во-первых,

не смотря на борьбу с религиозным мировоззрением и доминирование рационализма, народное сознание сохраняет представление о мощных охранительных свойствах данной иконы, в том числе и спасению от войн. Во-вторых, сам процесс облета города по кругу семантически тождественен более древним обрядам опахивания села.

На наш взгляд, необходимо обратить внимание на то, что охранительные свойства богородичных икон в народном сознании связывались и с защитой от природных катаклизмов, в первую очередь с защитой от грозы и пожаров. Пресвятая Богородица сама называлась Купиной Неопалимою, т.к. при рождении Иисуса сохранила девственность и осталась «неопалимою от огня Божества». Ей молились во время грозы, а во время пожаров для предохранения своего дома от огня брали в руки икону Богоматери «Неопалимая купина» и становились с ней лицом к огню либо обходили горящие дома с этой иконой, которая согласно народным верованиям могла остановить огонь [2, с. 118; 6, с. 113]. Во время пожаров 2010 г. на территории России средства массовой информации транслировали информацию о том как местные жители спасали свои дома, обойдя по кругу свои дома с иконой Богородицы. Большинство интервьюируемых составляли женщины среднего и старшего возраста. Семантическое и функциональное сходство с обрядами однодневного полотна и опахивания села является очевидным.

Семантическое сходство двух вышеназванных обрядов выявляется и с обрядами вызывания дождя, наиболее полно сохранившиеся в Беларуси. В данных обрядах активное участие принимали девушки, вдовы и старухи, а основными атрибутами являлись либо плуг, в обрядах опахивания села, либо полотно, которое ткалось в течение одного-двух дней [8, с. 38–42; 9]. В 1998 г. в Пинском районе Беларуси поздним вечером собирались женщины и девушки на окраине, полностью обнажались, девушки и молодые женщины впрягались в борону и тянули ее вокруг села. Иногда вместо бороны тянули плуг или сошку, сделанную из дерева, чтобы не поранить землю. Все это происходило в полной тишине. Руководила всеми действиями самая старшая женщина. Мужчина ни в коем случае нельзя было подглядывать или встречаться на пути – его могли забить до смерти [5, С. 157-161]. В 2010 г. в новостных программах белорусских телеканалов сообщалось, что во время засухи в Могилевской области местные жители для вызывания дождя также прибежали к обряду вспахивания реки, которым руководила одна из пожилых женщин.

Заключение. В результате проведенного исследования можно утверждать, что все описанные нами обряды выполняют защитную функцию и неразрывно связаны с доминантой женского начала. Актуализация традиционных обрядов в народной памяти происходит в кризисные моменты истории, связанные с социальными проблемами (войны) и экологическими бедствиями (природные катаклизмы, падеж скота, эпидемии). К сожалению, накопленные нашими предками знания, обладающие высоким уровнем духовности, сегодня становятся востребованными лишь тогда, когда общество оказывается на пороге катастрофы.

Список литературы

1. Богданович, А.Е. Пережитки древнего мировоззрения у белоруссов: Этнографический очерк / А.Е. Богданович. – Репринт. изд. – Мн.: Беларусь, 1995. – 186 с.
2. Завойко, Г.К. Верования, обряды и обычаи великороссов Владимирской губернии / Г.К. Завойко // Этнографическое обозрение. – 1914. - № 3-4. – С. 81-178.
3. Кузнецов, П.В. Суеверия / П.В. Кузнецов // Живая старина. – 1901. - Вып. 1. - Отдел IV. – С. 125.
4. Максимов, С.В. Куль хлеба. Нечистая, неведомая и крестная сила / С.В. Максимов – Смоленск: «Русич», 1995. – 672 с.
5. Ненандавец А.М. Міфалогія. // Міфалогія. Духоўныя вершы / А.М. Ненандавец, А.У. Марозаў, Л.М. Салавей, Т.А. Івахненка; Навук. рэд. А.. Фядосік. – Мн.: Бел. навука, 2003. – 471 с.
6. Никифоровский, М.Д. Русское язычество / М.Д. Никифоровский. – СПб: [типография духовного журнала «Странник»], 1875. – [2], 125, III с.
7. Потебня, А.А. О некоторых символах в славянской народной поэзии / А.А. Потебня // Слово и миф / А.А. Потебня. - М.: Правда, 1989. – С. 285-378.
8. Сахаров, И.П. Сказания русского народа: народный календарь / И.П. Сахаров / Обраб. текста и предисл. А.Г. Кишишина. – М.: Сов. Россия, 1990. – 176 с.
9. Судник, Т.М. Из полесской тетради 1975 года / Т.М. Судник // Живая старина. – 1997. – № 2. – С. 58–59.

10. Філіпчык, Дз. Як незвычайны абрад з Глыбоччыны трапіў у спіс гісторыка-культурных каштоўнасцей Беларусі / Дз. Філіпчык – Режим доступа: <http://reporter.tut.by/reporterallnews/840.html>. - Дата доступа: 11.02.2014.
11. Энциклопедия православной святости: В 2 т. / Авт.-сост. А.И. Рогов, А.Г. Парменов. – М.: Издательский дом «Ниола 21-й век», Издательство «Лик пресс», 2003. – Т.1. - 400 с.: ил.

ИДЕОЛОГИЯ И ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ

*Э.И. Рудковский
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Развитие Союзного государства Беларуси и России в целом, пограничного сотрудничества в частности, зависит от многих факторов. Прежде всего, речь, конечно, идет о многоплановом и эффективном экономическом сотрудничестве, которое носит базисный характер и определяет во многом процессы в других сферах общественной жизни. Вместе с тем нельзя недооценивать значение духовных факторов.

Цель исследования – анализ роли и значения идеологии в интеграционных процессах.

Материал и методы. Автор опирался на опыт интеграционных процессов на постсоветском пространстве. Используются общелогические методы: анализ и синтез, индукция и дедукция, абстрагирование, а также такие методы теоретического исследования как гипотетико-дедуктивный метод, единство логического и исторического анализа.

Результаты и их обсуждение. В ходе строительства Союзного государства, налаживания взаимовыгодного приграничного сотрудничества нельзя уповать только на экономические интересы, получаемую хозяйственную выгоду, не стоит находиться в плену экономического и технологического детерминизма. Речь идет о единстве духовных ценностей и, если хотите, идеологических ориентиров, о проекте будущего двух стран. Без этого неизбежны всякого рода «войны» (сахарные, молочные и т.п.). Следует признать, что идеология является сегодня слабым звеном интеграции Республики Беларусь и Российской Федерации. Существуют значительные различия моделей развития двух стран-соседей. Нельзя игнорировать тот факт, что экономика, политика и идеология диалектически взаимосвязаны. Именно идеология формулирует ориентиры того, как обустроить наш общий дом, включая и экономику.

Решение многообразных задач общественного развития предполагает определение идеологических ориентиров и приоритетов. Вне их нельзя определить стратегию социально-экономических и политических преобразований внутри страны, цели и механизмы сотрудничества на международной арене. Идеология делает более целостным общественное сознание, влияет на морально-психологическую атмосферу в обществе.

Распространено мнение, что идеология – это неотъемлемый атрибут тоталитарного общества. Следует, конечно, признать, что господствовавшие идеологические «одежды» были изрядно потрепаны в период СССР от частого (к месту и не к месту) употребления. Вместе с тем, опыт постсоветского развития целого ряда стран показал, что любое общество (как и человек) должно иметь идейные ориентиры. Идеология – это не изобретение коммунистов, а атрибут любого государства. Именно идеологические ценности и приоритеты определяют, к примеру, отношение стран Запада к тем процессам, которые происходят на постсоветском пространстве. События в Украине тому яркое подтверждение. Как раз из идеологических ориентаций вытекают те двойные стандарты, которыми пользуются западные политики в оценке политических процессов. По масштабам и агрессивности идеологическая работа западных стран нисколько не уступают практике бывшего СССР времен холодной войны.

К сожалению, в современных условиях вопросы роли идеологии в общественной жизни не занимают того места, которое должны занимать. В этой связи хотелось бы обратиться к позиции известного российского ученого Ю. Вяземского. Он справедливо отмечает, что человек без идеологии – это человек в коме. «Сейчас идеология есть и очень мощная – это идеология успешности, эффективности, способности обеспечить свою се-